

УДК 821.161.109+94(47)18

ББК 83.3(2=Рус)52-8+63.3(2 Рос-4 Ки)

Г 41

Редакционная коллегия: С. Н. Будашкина

Н. П. Гурьянова

М. С. Судовиков (научный редактор)

Г 41 Одиннадцатые Герценовские чтения [Текст] : материалы Всероссийской науч. конф. (Киров, 11–12 апр. 2017 г.) / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол.: Н. П. Гурьянова [и др.] ; науч. ред. М. С. Судовиков. – Киров, 2017. – 204 с.

ISBN 978-5-4338-0319-0

Сборник включает материалы о жизни и деятельности, окружении, сохранении памяти о видном публицисте, писателе, философе Александре Ивановиче Герцене (1812–1870), отбывавшем ссылку в Вятской губернии в 1835–1837 гг. Публикуются также исследования по истории и культуре российской провинции авторов из Кирова, Нижнего Новгорода, Петербурга, Москвы и других городов.

УДК 821.161.109+94(47)18

ББК 83.3(2=Рус)52-8+63.3(2 Рос-4 Ки)

© КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная научная
библиотека им. А. И. Герцена», 2017

ISBN 978-5-4338-0319-0

© ООО «ВЕСИ», 2017

¹⁶ Герцен А. И. Собр. соч. : в 30 т. М., 1961. Т. 21. С. 170.

¹⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 81. Д. 1167. Л. 247–366 об.

¹⁸ Герцен А. И. Собр. соч. : в 30 т. М., 1956. Т. 8. С. 294.

¹⁹ Там же. М., 1961. Т. 21. С. 170–171.

²⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 81. Д. 1167. Л. 246.

**«Трудно избегнуть, чтоб благие намерения
не были изгажены глупостями исполнителей...»
(к биографии вятского губернатора К. Я. Тюфяева)**

А. В. Маркелов

Вятский губернатор К. Я. Тюфяев интересен тем, что он был причастен к визитам как императора Александра I в 1824-м, так и цесаревича Александра Николаевича в 1837 г. Только в 1824 г. Кирилл Яковлевич служил пермским губернатором, а в 1837 г. – вятским.

О личности Тюфяева судят в основном по отзывам А. И. Герцена: «Тюфяев был восточный сатрап, но только деятельный, беспокойный, во все мешавшийся, вечно занятый. <...> Развратный по жизни, грубый по натуре, не терпящий никаких возражений, – его влияние было чрезвычайно вредно. Он не брал взятки, хотя состояние себе-таки составил, как оказалось после смерти. Он был строг к подчиненным; без пощады преследовал тех, которые попадались, а чиновники крали больше, чем когда-нибудь»¹.

Но, конечно, личность Тюфяева не укладывается в шаблон. Он всё же был человеком, а не схемой. Современные исследователи уже отмечали крайнюю субъективность оценки, которую дал К. Я. Тюфяеву Герцен², и с этим следует согласиться.

Кирилл Яковлевич Тюфяев родился в 1775 г. в Тобольске³, происходил из бедных кантонистов (так называли сыновей нижних воинских чинов, принадлежавших к военному званию и в силу своего происхождения обязанных служить в российской армии). Он никогда не стеснялся своего незнатного происхождения⁴. С 1795-го по 1812 г. он постепенно двигался по служебной лестнице до того момента, когда на него обратил внимание А. А. Аракчеев⁵. Благодаря этому покровительству карьерный рост Тюфяева продолжился, и в 1817 г. его назначили вице-губернатором Кавказской губернии⁶.

О степени доверия Аракчеева к Тюфяеву свидетельствует то, что по аракчеевскому поручению Кирилл Яковлевич ездил к генералу

Алексею Петровичу Ермолову с весьма щекотливым поручением. За критику военных поселений Аракчеев решил порвать все отношения с генералом – именно Тюфяев сообщил об этом Ермолову⁷.

Интересен отзыв о Тюфяеве и его губернаторской деятельности в Перми (позволим себе обширную цитату): «Общество судило о нем двояко: одни превозносили его похвалами, сравнивали с Модерахом (Карл Фридрих Модерах, пермский губернатор в 1796–1811 гг., много сделал для развития Перми. – *А. М.*), другие порицали как начальника, действовавшего не столько по закону, сколько по личному произволу. В обоих отзывах, хорошем и плохом, есть преувеличение. Тюфяев, должно сказать по сущей справедливости, при малом росте был однако же головою выше всех современных ему деловых людей Перми, обладал замечательною способностью привлекать к себе каждого, до кого имел надобность; стремясь вдаль по служебной стезе, он явно пренебрегал выгодами от казнокрадства и взяточничества (это признавал и Герцен – см. его цитату выше. – *А. М.*), которыми нередко марали себя провинциальные воеводы: вот неотъемлемые достоинства Кирилла Яковлевича! Касательно упреков в самовластии, оно проявлялось лишь тогда, когда Тюфяеву приходила охота строить что-либо, в похвалу себе, на счет казны или граждан: при таком случае закон устранялся, как досадная помеха; вопль частных лиц ставился ни во что»⁸.

Благодаря К. Я. Тюфяеву в Перми появились первые тротуары, были построены училище для канцелярских детей, гауптвахта⁹, больница (на строительство больницы, а также дома для умалишённых была объявлена подписка)¹⁰.

Наследник Александр Николаевич во время своего путешествия по России в 1837 г. писал, что осматривал в Перми «острог, школу канцелярских детей и Александровскую больницу – заведения, устроенные при Тюфяеве и находящиеся в весьма удовлетворительном состоянии»¹¹.

Тюфяев также просил у императора Александра I дозволения «поставить на том месте, где Государь находился у развода (войск. – *А. М.*), скромный памятник с надписью, изображающего время пребывания Его Величества в Пермской губернии».

Император ответил, что «принял за правило нигде не позволять ставить для себя памятников, коих желает единственно в том, чтобы в сердцах верноподданных укоренились любовь и приверженность к монарху <...>»¹².

После Перми Тюфяев был губернатором в Твери (1831–1834), потом переведён в Вятку. Здесь Кирилл Яковлевич особое внимание обращал на благоустройство: был открыт городской сад, названный по предложению губернатора Александровским (1835), устроены тротуары, отремонтированы ветхие здания, в городах учреждён цех трубочистов (1837), в губернии приняты меры по снижению уровня преступности¹³. Однако, судя по всему, Кирилл Яковлевич так и не преодолел отрицательных черт своего характера: и в Вятке Тюфяев, не интересуясь мнением подчинённых и жителей губернии, шёл напролом к поставленной цели. А цель была одна – достойно встретить наследника.

Весной 1837 г. было решено завершить учёбу наследника цесаревича Александра Николаевича (будущего Александра II) поездкой по России. Император Николай I так определил цель поездки в письме к сыну: «Предпринимаемое тобой путешествие, любезный Саша, – составляет важную эпоху в твоей жизни. <...> Первая обязанность твоя будет всё видеть с той непременно целью, чтобы подробно ознакомиться с государством, над которым рано или поздно тебе определено царствовать»¹⁴.

Поездка проходила с начала мая по 10 декабря 1837 г. Александр Николаевич побывал в 30 российских губерниях, первым из Дома Романовых посетил Сибирь. Во время путешествия ему было подано 16 тысяч просьб и жалоб¹⁵. На протяжении всей поездки император и цесаревич находились в постоянной переписке.

В Вятке наследник был с 18 по 20 мая 1837 г. Прощаясь с Тюфяевым, цесаревич сказал: «Спасибо вам. Я пишу о вас тятеньке. Не сердитесь, я вас немножко и побранил». Сказано было так мило, что губернатор с восхищением рассказывал об этом. «И что же? – писал современник. – Через 8 дней ему – чистая отставка!»¹⁶

О чём же писал цесаревич в письме отцу? Александр Николаевич отмечал: «Что всего прискорбнее, это то, что до меня дошли слухи, что меры, взятые как здешним губернатором Тюфяевым, так и подчиненными его по случаю моего приезда, весьма круты и сделали много недовольных, что тем более прискорбно, что приезд мой, который должен бы быть радостью для всех, делается всем в тягость»¹⁷ (интересно, что сопровождавший цесаревича флигель-адъютант А. А. Кавелин рапортовал царю почти в тех же выражениях¹⁸).

Тюфяев поручал орловскому городничему: «Жителям всех сословий г. Орлова предоставлена свобода насладиться лицемерием

его императорского высочества, изъявить чувства верноподданнической радости и счастья, но не осмеливаться беспокоить никакими просьбами»¹⁹.

Наиболее известен эпизод, о котором рассказывал Герцен: губернатор «затормошился и наделал ряд невероятных глупостей <...> В Орлове бедная вдова, владелица небольшого дома, объявила городничему, что у нее нет денег на поправку тротуара; городничий донес губернатору. Губернатор велел у нее разобрать полы (тротуары там деревянные), а буде не достанет, сделать поправку на казенный счет и взыскать потом с нее деньги, хотя бы для этого следовало продать дом с публичного торга. До продажи не дошло, а полы у вдовы сломали»²⁰. Кстати, архивные материалы свидетельствуют не только об официальном разбирательстве, но и о всё-таки состоявшейся продаже дома²¹.

В том же Орлове возник конфликт, связанный со строительством моста, который должен был строить, по мнению губернатора, здешний Спасский мужской монастырь. Вятский епископ не соглашался с такой постановкой вопроса и напоминал: «При случае проезда <...> императора Александра Павловича (в 1824 г. – А. М.) <...> устроим <...> мост <...> не монастырским, а общественным коштом»²².

Решающую роль в тюфяевской судьбе сыграла неуместная инициатива губернатора и епископа перенести дату Великоорецкого крестного хода и приурочить отправление образа святителя Николая к приезду наследника. Ситуация вызвала справедливое недовольство императора Николая I, и такое решение было отменено. Об этом мы подробно рассказывали в публикации в 2012 г.²³

Государь так писал сыну: «С любопытством читал твоё письмо. К несчастью, сведения о тех глупостях, которое вятское начальство наделало, пришли ко мне очень поздно, чтобы успеть их остановить вовремя. Но зло не без добра, ибо оно послужило тебе доказательством неоднократно тебе мною сказанного, т. е. столь у нас трудно избежать, чтоб самые благие намерения не были изгажены глупостями исполнителей, ибо дурного намерения в этом я не хочу подозревать. Губернатор Тюфяев слыл прежде исправным и часто за это был награждаем; я не был им доволен, перевёл его из Перми в Тверь, где он так же надурачил; его перевели в Вятку, ибо там менее должно было случаться поводов ему ссориться с другими властями. Зато он пустился в другие неслыханные глупости, о которых мне официаль-

но донёс (скорее всего, император имел в виду историю с Велико-рецким ходом. – А. М.) и [получил], но поздно, заслуженного дурака. Придется его сменить»²⁴.

Что и было сделано. В отставку также отправили орловского городничего Давыдова, как подчёркивалось в докладной императору, «за неуместные и крутые меры, коим не может служить оправданием даже и изъяснение его, что он исполнял волю начальства»²⁵.

Примечания

¹ Герцен А. И. Былое и думы. Л., 1931. Т. 1. С. 192.

² Царёва Е. В., Шиляева Р. С. Новые страницы из биографии К. Я. Тюфяева // Седьмые Герценовские чтения : тез. докладов к чтениям. Киров, 1997. С. 11 ; Кошелев Я. П. Служба за царем // Вятский край. 2002. 13 авг. (№ 148). С. 4.

³ Царёва Е. В., Шиляева Р. С. Указ. соч. С. 12 ; Кошелев Я. П. Указ. соч. С. 4.

⁴ Рассказы из недавней старины // Русский архив. 1878. Т. 37, № 9/12. С. 519.

⁵ Царёва Е. В., Шиляева Р. С. Указ. соч. С. 12–13 ; Кошелев Я. П. Указ. соч. С. 4.

⁶ Царёва Е. В., Шиляева Р. С. Указ. соч. С. 13.

⁷ Давыдов Д. В. Анекдоты о разных лицах, преимущественно об Алексее Петровиче Ермолове // Аракчеев : свидетельства современников. М., 2000. С. 310.

⁸ Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года. Пермь, 1889. С. 194–195.

⁹ Там же. С. 195.

¹⁰ Царёва Е. В., Шиляева Р. С. Указ. соч. С. 13.

¹¹ Венчание с Россией : переписка Великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I, 1837 год / сост.: Л. Г. Захарова, Л. И. Тютюнник. М., 1999. С. 47.

¹² Богданович М. И. История царствования императора Александра I и России в его время. СПб., 1870. Т. 6. С. 378.

¹³ Царёва Е. В., Шиляева Р. С. Указ. соч. С. 14.

¹⁴ Захарова Л. Г. Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича, 1837 год // Венчание с Россией. С. 6.

¹⁵ Татищев С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1. С. 89–90.

¹⁶ Из записок преосвященного Никодима Казанского // Тр. ВУАК. 1912. Вып. 3. С. 48 (Отд. 3).

¹⁷ Венчание с Россией. С. 42.

¹⁸ РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 6121. Л. 1/4 об.

¹⁹ Царева Е. В., Шиляева Р. С. Указ. соч. С. 15.

²⁰ Герцен А. И. Былое и думы. Л., 1931. Т. 1. С. 234.

²¹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 6121. Л. 77–77 об.

²² ГАКО. Ф. 582. Оп. 81. Д. 1337. Л. 167–169.

²³ Маркелов А. В. А. И. Герцен и история Великоорецкого крестного хода 1830–1840-х гг. // Десятые Герценовские чтения : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 11–12 апр. 2012 г.). Киров, 2012. С. 39–48.

²⁴ Венчание с Россней. С. 133.

²⁵ РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 6121. Л. 1/6.